

international
alert

Открывая «ингурские ворота» для легального бизнеса

Каковы условия для политического
компромисса?

Peace
is within
our power

Об International Alert

International Alert работает с пострадавшим от конфликтов населением для построения устойчивого мира. Мы убеждены в том, что мир можно построить только совместными усилиями. Мы содействуем ликвидации коренных причин конфликтов и сближению людей и сообществ, разделенных противостоянием. Наши усилия по построению мира подразумевают работу на всех уровнях – от местных сообществ до правительственных структур.

Достижение мира зависит не только от подписания договоров и разоружения противостоящих сторон, но и от мирного сосуществования сообществ и их способности разрешать возникающие противоречия, не прибегая к насилию. Мы убеждены в том, что каждый может внести свою лепту в построение мирного будущего.

www.international-alert.org

© International Alert 2018

Все права защищены. Никакая часть данной публикации не может воспроизводиться или передаваться ни в какой форме и никакими средствами, включая электронные, механические, фотокопировальные средства, средства записи и любые другие системы сохранения и изъятия информации, а также использоваться любым иным способом без полного указания имени автора и источника заимствования.

Макет: D. R. ink

international
alert

Открывая «ингурские ворота» для легального бизнеса

Каковы условия для политического
компромисса?

Наталия Мириманова

Исследователи: Вахтанг Чарая и Лолита Заде

Октябрь 2018

Благодарности

Публикация осуществлена при поддержке Швейцарского федерального департамента иностранных дел и Европейского Союза через ПРООН (Программа развития ООН). За содержание публикации ответственность несет только International Alert, оно не отражает точку зрения или политику наших спонсоров.

International Alert также благодарит за поддержку следующих стратегических спонсоров: Министерство иностранных дел Нидерландов, Министерство иностранных дел и торговли Ирландии и Шведское агентство международного сотрудничества в области развития.

Об авторе

Наталья Мириманова – специалист и практик в области трансформации конфликта, занимается изучением и разрешением конфликтов. Работала в России, на Южном Кавказе, в Средней Азии, Молдове, Украине, на Балканах и в Восточной Европе в рамках программ ООН, ОБСЕ, Фонда Ага Хана, Национального демократического института и других международных, национальных и местных организаций. Директор консалтинговой компании Eurasia Peace Initiative (Евразийская мирная инициатива) в Брюсселе, старший советник евразийской программы International Alert, консультант ряда международных организаций. Реализовала большое количество исследовательских и прикладных проектов. Имеет степень кандидата наук, присвоенную Институтом анализа и разрешения конфликтов при университете Джорджа Мейсона (США).

Содержание

Краткое содержание	4
1. Введение	7
2. Общая основа исследований и методология	8
3. Основные выводы	9

Карта региона

Географические наименования и границы являются спорным вопросом на южно-кавказском контексте. Поэтому данная карта используется только для ссылок и не отражает какие-либо политические или иные взгляды на конфликты.

Краткое содержание

Деловые сообщества по обеим сторонам грузино-абхазского конфликта по-разному оценивают выгоды, которые ассоциируются с открытием «ингурских ворот» для развития легального бизнеса, и демонстрируют разную степень готовности к использованию открывающихся возможностей в случае реального открытия этих «ворот». При этом никто из представителей деловых сообществ не продемонстрировал готовность к лоббированию своих интересов перед своими политическими властями с целью разработки и внедрения временной нормативно-правовой базы, которая способствовала бы декриминализации бизнес-проектов, пересекающих барьер между конфликтующими сторонами, и которая способствовала бы открытию новых рынков и направлений сейчас, тогда как выход из тупика в решении политических разногласий и вопросов безопасности может занять десятилетия. По мнению представителей деловых кругов, такие решения требуют наличия политической воли.

В данном исследовании приводятся условия, которые либо способствуют, либо мешают консолидации политической – и общественной – воли, которая бы позволила бизнесу выступить в качестве актора как в сфере экономических отношений, так и в области народной дипломатии. Примеры, когда частный сектор оказывал влияние на укрепление мира, а экономические процессы запускали политические реформы и широкомасштабные общественные изменения, демонстрируют, что выход из политического тупика может быть найден, если сближение позиций происходит в разных областях, где стороны взаимодействуют, и которые критически важны для обеспечения качества жизни и безопасности с обеих сторон. Очевидно, что подобные процессы могут стать потенциальным драйвером мирного строительства только тогда, когда есть определенный уровень политической воли и заинтересованности общества.

- **Обе стороны конфликта придерживаются совершенно различных точек зрения на политическую приемлемость (включая формулировку соответствующих условий и последовательности их выполнения) и практическую целесообразность реализации бизнес-отношений через линию конфликта**

В целом, политики, чиновники и лидеры общественного мнения в Абхазии склонны оценивать политическую целесообразность и экономическую полезность развития легальных каналов деловой активности через границу конфликта в лучшем случае как преждевременную и не приоритетную, поскольку признание независимости Абхазии со стороны России уже помогло абхазским предпринимателям выйти из изоляции. Подписание Грузией декларации о неприменении силы является минимальным политическим условием для начала любых переговоров по определению правил и норм экономического взаимодействия. Распространено мнение, что любой шаг, который может быть воспринят в качестве уступки грузинской стороне, будет клеймен общественностью как предательство, что не может себе позволить ни один политик в Абхазии.

Грузинские политические круги, за редким исключением, являются сторонниками развития сотрудничества между грузинскими и абхазскими компаниями и потребителями, что является отражением общего настроения, доминирующего в политике Грузии. Широко распространено мнение, что восстановление добрососедских отношений и межличностных контактов между двумя народами способствует восстановлению мира. Конкретная политическая формула совместного грузино-абхазского пространства не является центральным предметом политической и общественной дискуссии, приоритетом скорее является восстановление

человеческих отношений и социальных связей. Усилия в политической сфере фокусируются на мобилизации международного сообщества по оказанию давления на Россию, чтобы заставить ее вывести свои вооруженные силы со спорных территорий, и на предотвращении признания независимости Абхазии странами – членами ООН, на котором настаивает Российская Федерация.

- **Модель трансконфликтного взаимодействия, опирающаяся на опыт совместной эксплуатации Ингурской ГЭС, выглядит уже не столь актуальной, как прежде**

Часто приводимый пример взаимодействия вне политической сферы – Ингурская ГЭС – может потерять свою привлекательность в будущем для обеих сторон. Такая модель сотрудничества все чаще воспринимается в качестве несправедливой, реализуемой за счет населения на грузинской стороне. В свою очередь, абхазская сторона испытывает дискомфорт от тотальной зависимости от этой гидроэлектростанции и отсутствия надежных альтернативных источников электроэнергии из-за недостатка инвестиций в необходимую инфраструктуру. Устные и не подтвержденные документально договоренности между сторонами – компромисс, который обеспечивает ежедневную эксплуатацию объекта без обсуждения вопросов статуса территории и должностей подписантов, – вызывают вопросы у граждан и открывают простор для политических манипуляций. Главный урок примера совместной эксплуатации Ингурской ГЭС заключается в том, что ни одна общественно значимая договоренность не имеет долгосрочных перспектив, если она реализуется в атмосфере глубокого политического недоверия и на фоне разорванных социальных связей между сторонами конфликта, если она непрозрачна и лишена ясных и однозначных алгоритмов решения возникающих проблем и корректировок, которые можно убедительно объяснить широкой общественности, и если затраты и выгоды не равноценны для обеих сторон.

- **Стороны по-разному обозначают рамки концепции особой нормативно-правовой базы, регулирующей коммерческую деятельность через «ингурские ворота», и различаются степенью ее поддержки**

Ни та ни другая сторона не готова обсуждать детали гипотетической нормативно-правовой базы прежде всего по причине того, что существующие политические разногласия остаются главным камнем преткновения и не позволяют заглядывать далеко вперед. Стороны по-разному видят шаги, которые необходимо предпринять для начала любого политического диалога по вопросам регулирования отношений на уровне В2В (между бизнесом на разных сторонах): для грузин ключевым условием начала диалога с абхазской стороной является получение согласия со стороны России, в то время как абхазская сторона подчеркивает важность подписания Грузией договора о неприменении силы в отношении Абхазии в качестве жеста, демонстрирующего приверженность Грузии принципу невозобновления военных действий и признание Абхазии равным партнером.

Для абхазской стороны неприемлемыми являются любые правила или символика, которые явным или косвенным образом работают на реинтеграцию Абхазии в состав Грузии. Аналогично любая символика – печати, официальные бланки или названия должностей, которые демонстрируют независимость Абхазии от Грузии, является неприемлемой для грузинской стороны. При этом идея замены бумажного документооборота для сопровождения грузоперевозок на электронный была, в целом, достаточно позитивно воспринята обеими сторонами. Концепция создания особой экономической зоны была встречена со скепсисом как одной, так и другой стороной.

Мощное побуждение со стороны влиятельного внешнего актора вкуче с понятными и реально достижимыми выгодами способно простимулировать обе стороны благосклонно отнестись к

идее начала двустороннего или многостороннего диалога при посредничестве пользующейся доверием третьей стороны. Если сторонам так и не удастся договориться о приемлемой кандидатуре, будь то страна или организация, может сработать вариант конкретного физического лица, пользующегося доверием и авторитетом как посредника.

- **Диаметрально противоположный подход обеих сторон к транзиту грузов**

Для абхазской стороны грузовой транзит представляет собой наиболее приемлемый вид ведения бизнеса между двумя сторонами при условии, что политические условия приняты, поскольку в этом случае необходимость прямого взаимодействия между двумя сторонами сводится к минимуму. Напротив, для грузинской стороны транзит грузов через территорию Абхазии оценивается как высокорискованная инициатива в связи с отсутствием гарантий безопасности и общим беззаконием, а также по соображениям региональной безопасности.

- **Ни одна из сторон не ждет прогресса от Женевских дискуссий по Закавказью в решении политических вопросов, но при этом альтернативы им не видит**

Запуск диалога по экономическим вопросам в рамках Женевских дискуссий или параллельно этому процессу может получить поддержку в качестве дополнительной меры или катализатора стагнирующего процесса политических переговоров.

- **Обе стороны согласны с необходимостью пересмотра или полной отмены Закона Грузии «Об оккупированных территориях» для стимулирования коммерческих отношений между сторонами конфликта**

Данный закон не оказывает сколько-нибудь серьезного влияния на абхазский бизнес, поскольку у последнего имеется возможность осуществлять свою внешнеэкономическую деятельность через территорию России. Более того, абхазская сторона предпочитает не использовать термин «оккупированные территории», утверждая, что это не соответствует реальным фактам и выставляет Абхазию как вторичного актора в конфликте. Поэтому сам факт существования Закона «Об оккупированных территориях» отталкивает абхазскую сторону от конструктивного диалога с Грузией.

Грузия готова пересмотреть и даже отменить Закон «Об оккупированных территориях» в качестве жеста политической доброй воли, который продемонстрировал бы ее способность исправлять допущенные в прошлом ошибки. В это же время может образоваться пространство для диалога о гарантиях учета существующих «красных линий» и путей обеспечения прогресса в отношениях. Многие представители грузинской стороны признавались, что принятие этого закона было ошибкой, о которой их в свое время предупреждали европейские и американские партнеры.

1. Введение

Предметом исследования «Открывая «ингурские ворота» для легального бизнеса: мнения грузинских и абхазских предпринимателей и компаний»¹, которое увидело свет весной 2018 года, стали общие установки, экономические расчеты и точки зрения частных грузинских и абхазских компаний в отношении гипотетического набора норм, регулирующих развитие коммерческой деятельности через «ингурские ворота». Авторы исследования поставили перед собой задачу выяснить, оценивают ли частные предприниматели по обе стороны конфликта декриминализацию и нормативное регулирование бизнес-проектов и отношений, в настоящий момент заблокированных из-за неразрешенных вопросов политики и безопасности, в качестве факторов, благотворно влияющих на их бизнес, экономику в целом и ускорение мирного политического процесса.

Одним из главных выводов исследования стало то, что политика имеет приоритет над экономикой. Некоторые секторы бизнеса продемонстрировали большую степень заинтересованности в легальной возможности преодоления существующих ограничений на движение товаров, включая транзит грузов, развитие товарно-хозяйственных связей и доступа к рынкам сбыта, по сравнению с другими секторами, но неизбежно оценивали эти перспективы как абстрактные и нуждающиеся для их реализации в политической воле с обеих сторон конфликта. Участие в нелегальной коммерческой деятельности оценивалось как неэтичное, несущее репутационные риски и просто опасное для жизни. Некоторые из респондентов выражали готовность использовать легальную возможность осуществления коммерческой деятельности в случае ее появления, высказав уверенность в том, что деловые связи способствуют росту и углублению доверия. Другие респонденты продолжают отрицать такие варианты как политически неуместные и этически неприемлемые. Так или иначе, никто из опрошенных представителей делового сообщества не был готов предпринять шаги по стимулированию своих политических лидеров занять более активную позицию, поскольку существуют альтернативы и открытие «ингурских ворот», несмотря на перспективы создания новых возможностей для коммерческой деятельности, не является вопросом выживания. Кроме того, и в Грузии, и в Абхазии бизнес предпочитает держаться подальше от политики.

Для оценки факторов контекста, психологических установок и предыдущего опыта, необходимых для того, чтобы политическая воля позволила открыть канал экономической дипломатии² как важного дополнения или катализатора стагнирующего политического процесса, было проведено дополнительное исследование. В частности, были проанализированы условия, при которых политический класс и гражданское общество были бы готовы продемонстрировать поддержку – или отказать в таковой – модели, обеспечивающей легальную возможность коммерческой деятельности между сторонами конфликта, с целью укрепления доверия через опыт взаимодействия и развитие основанных на правилах бизнес-отношений, не затрагивая при этом «красные линии» ни одной из сторон.

Под легальной возможностью мы подразумеваем ДОГОВОР между конфликтующими сторонами, определяющий временный, особый и согласованный регламент ведения бизнеса через линию конфликта до тех пор, пока конфликт не решится окончательно.

1 Н. Мириманова. Открывая «ингурские ворота» для легального бизнеса: мнения грузинских и абхазских предпринимателей и компаний. London: International Alert, 2018

2 Дж. Макдональд, Л. Даймонд. Многопрофильная дипломатия – системный подход к миру. Вирджиния: Kumarian Press, 1996

2. Общая основа исследований и методология

Респондентам было предложено сформулировать свое отношение к следующим темам:

- Политическая приемлемость и целесообразность развития связей уровня B2B с противоположной стороной в условиях отсутствия окончательного политического решения конфликта
- Законность и приемлемость развития коммерческих связей между грузинскими и абхазскими компаниями в случае, когда одна или обе компании имеют официальную регистрацию на территории России или иного государства
- Грузинские компании, ведущие коммерческую деятельность с российскими компаниями (для респондентов в Грузии)
- Концепция выработки временного регламента, который способствовал бы вовлечению частного бизнеса с обеих сторон конфликта в осуществление коммерческой деятельности через «ингурские ворота»
- Взаимное сотрудничество на примере Ингурской ГЭС
- Практические аспекты нормативно-правовой модели коммерческой деятельности, включая подходы к ее разработке, переговорам и реализации, выработку механизмов ее выполнения, вопросы соответствия правовым и политическим реалиям обеих сторон, а также вопросы, связанные с налогообложением, безопасностью, мониторингом и обменом информацией
- Перевозка транзитных грузов через обе территории
- Прогресс в рамках Женевских дискуссий
- Влияние Закона Грузии «Об оккупированных территориях» (принят в 2008 году) на мотивацию и практические аспекты взаимодействия коммерческих структур через «ингурские ворота»

В июне и июле 2018 года были проведены глубинные структурированные опросы действующих и бывших политиков, чиновников, лидеров общественного мнения и экспертов из гражданского общества, представляющих различные социальные и профессиональные сегменты общества, включая сотрудников таможенных служб, правоохранительных органов, профсоюзов, системы высшего и среднего образования, здравоохранения, экономики, электроэнергетики и коммерческих структур. С каждой стороны было опрошено пятнадцать респондентов. Часть экспертов, представляющих Абхазию, одновременно представляли и местное бизнес-сообщество, однако были опрошены в качестве экспертов по гражданскому обществу.

Собранные качественные данные дают возможность проанализировать, почему люди мыслят и ощущают себя тем или иным образом, но не позволяют делать выводы относительно того, каков процент тех, кто разделяет ту или иную позицию, ценности или эмоции. Опросы «лицом к лицу» представляют собой ценный метод сбора информации, который позволяет опрошенным формулировать обоснованные доводы, анализировать имеющийся опыт и быть откровенными. Принимая во внимание политическую чувствительность изучаемого предмета, всем участникам опроса были гарантированы конфиденциальность и анонимность.

Данные опросов были сопоставлены с публикациями в СМИ и правительственными документами.

3. ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

Обе стороны конфликта придерживаются совершенно различных точек зрения на политическую приемлемость (включая формулировку соответствующих условий и последовательности их выполнения) и практическую целесообразность реализации бизнес-отношений через линию конфликта.

Обе стороны согласны с выводом о том, что мир так и не был достигнут.

При этом респонденты в Грузии и Абхазии демонстрируют разительный контраст в оценке траектории и нынешней фазы конфликта, равно как и в понимании состава и иерархии сторон, участвующих в конфликте.

Абхазские³ собеседники оценивают статус Абхазии в качестве независимого государства, получившего официальное признание со стороны пяти стран – членов ООН (Россия, Венесуэла, Никарагуа, Науру и Сирия), как не подлежащий пересмотру и выразили надежду на увеличение числа государств, признавших независимость, в будущем. Для них окончательным моментом национального самоопределения стал 2008 год, когда независимость Абхазии была признана Россией, что было воспринято как давно ожидаемый акт политического признания давнейся столь дорогой ценой победы в 1993 году и последующего референдума о независимости в 1994-м. Согласно абхазской стороне, спор о статусе Абхазии с Грузией был решен, и единственным препятствием на пути к долгосрочному миру является отсутствие готовности грузинской стороны отказаться от применения военной силы и неготовность признать независимость Абхазии. Для граждан Абхазии война 1992–1993 годов является точкой невозврата в рамки единого государства с Грузией⁴. Представители деловых кругов, политики, чиновники и гражданские активисты считают статус Абхазии данностью, не подлежащей изменению. Этот вывод согласуется с результатами исследований, которые показывают высокую степень легитимности проекта независимого государства в Абхазии, при этом руководство Абхазии может иметь достаточно низкую легитимность⁵. Иными словами, абхазы могут критически относиться к деятельности своего правительства, но это никоим образом не отрицает их веру в дело независимости.

Война 2008 года и признание независимости Абхазии и Южной Осетии ознаменовали начало новой реальности и для Грузии: дискурс националистической сецессии сменился дискурсом внешней оккупации. С этого момента деокупация заняла место первоочередной и главной задачи по сравнению с повесткой реинтеграции Абхазии и Южной Осетии в состав Грузии, не отменяя при этом последнюю. Начиная с 2008 года военное присутствие России и ее политика патроната в отношении Абхазии воспринимаются в качестве если не единственного, то, как минимум, основного барьера на пути сотрудничества между различными социальными группами и индивидуумами по обе стороны конфликта.

3 Предприниматели, проживающие в Гальском районе Абхазии, где большинство населения составляют этнические грузины, часто избегают однозначных оценок своего отношения к статусу Абхазии и говорят о необходимости достижения мира и выработки ясных и понятных правил двусторонних отношений. В этой связи в данном исследовании мы ограничились исключительно однозначными оценками, которые касались вопроса статуса Абхазии.

4 До 2008 года как обеими сторонами, так и внешними экспертами были сформулированы различные модели административно-территориального устройства Южного Закавказья, включая такие формы, как федерация, конфедерация и общее государство, ни одна из которых так и не устроила ни ту ни другую сторону.

5 K. Bakke, A., Linke, J. O'Loughlin, and G. Toal. Внешние покровители, насилие и внутренняя легитимность в де-факто государствах [Russian translation...], Political Geography, 9.05.2014 // URL: <http://web.isanet.org/Web/Conferences/FLACSO-ISA%20BuenosAires%202014/Archive/837185f4-5672-4886-b0b6-016c374a8f88.pdf>

В результате у абхазов и грузин сформировались совершенно различные взгляды на то, что и кому необходимо делать, каковы временные рамки построения стабильного мира и как более активное развитие деловых связей между сторонами конфликта может вписаться в политическую повестку дня.

Для абхазской стороны на первое место выходят конкретные шаги Грузии, которые дали бы гарантии в сфере безопасности и политической сфере, после чего уже можно было бы запустить процесс выстраивания отношений и выработки правил взаимодействия. За редким исключением, общественные и политические деятели Абхазии активно избегают вступать в какие-либо контакты с грузинской стороной, прежде чем последняя в качестве минимального обязательного условия продемонстрирует приверженность принципу неприменения военной силы. Популярно мнение, что Тбилиси предлагает различные экономические льготы представителям абхазского бизнеса, привлекая потенциальными выгодами с целью подкупа. Некоторые респонденты даже выражали тревогу по поводу того, что грузины могут заниматься сбором разведанных под видом транспортировки грузов через границу на Ингур/и.

Экономическая целесообразность поддержки временных правил легализации коммерческой деятельности через ингурскую границу оценивается абхазскими политиками, чиновниками и гражданским обществом как проблематичная и явно не относящаяся к числу аргументов в пользу обеспечения условий для таких деловых связей.

Признание независимости Абхазии и Южной Осетии со стороны России в 2008 году создало для абхазских предпринимателей новые возможности для обхода политики непризнания, проводимой грузинской стороной, позволив им вырваться из тисков экономической изоляции. Противники развития деловых связей с Грузией или осуществления коммерческой деятельности через ее территорию аргументируют свою позицию тем, что абхазский бизнес имеет возможность получить доступ к различным рынкам сбыта и обеспечить поставки сырья и материалов через Россию или зарегистрировать свой бизнес на ее территории, полностью оставаясь в рамках закона, в то время как риски, связанные с осуществлением коммерческой деятельности с Грузией, остаются неоправданно высокими.

В реальности отношения с Россией не так просты, как многим хотелось бы верить, но мало кто готов озвучить свои опасения относительно серьезных проблем, которые подобный союз несет для абхазского бизнеса. Зависимость от России как гаранта безопасности, инвестора, рынка сбыта продукции и коммерческого посредника пока соответствует нынешним амбициям и возможностям деловых кругов Абхазии в масштабе их коммерческих задач: после двух десятилетий практически тотальной изоляции, нищеты и серой экономики предоставленные Россией окна возможностей создают ощущение безграничных возможностей. Тем не менее, зависимость подобного рода делает Абхазию уязвимой как с политической, так и с экономической точек зрения, если учесть, насколько непостоянны векторы и приоритеты современной геополитики. Например, несмотря на существование отработанной и надежной модели сотрудничества между коммерческими структурами Абхазии и Турции в области рыболовства, Абхазия, у которой отсутствует собственный рыболовный флот, была вынуждена присоединиться к российским санкциями против Турции в 2015 году и отказаться брать у последней в аренду суда. Российская сторона лишь частично погасила потребность Абхазии в рыболовных судах, что сделало рыбообрабатывающие комбинаты на территории Абхазии неприбыльными, поскольку лишило их возможности сохранить минимально допустимый ежедневный объем выработки продукции⁶. Ограничения на экспорт цитрусовых и орехов фундук, которые вводятся Россией в одностороннем порядке и произвольно, нередки, как

6 Российские рыболовы приступают к ловле рыбы в акватории Абхазии. Кавказский узел, 25.12.2015 // URL: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/275022/>

и распространение информации об обострившейся криминогенной обстановке в Абхазии, часто являющейся преувеличением, особенно в разгар туристического сезона. Все это вызывает чувство озабоченности у немногочисленных экспортирующих компаний и других представителей делового сообщества в Абхазии; тем не менее, никто из них не демонстрирует готовность открыто озвучить свое недовольство качеством отношений с Россией в стиле покровитель-клиент.

Частью собеседников было озвучено сомнение в оправданности развития коммерческих связей с грузинскими партнерами. По их мнению, абхазский потребитель, с большой долей вероятности, отнесется к грузинской продукции с подозрением или просто начнет ее бойкотировать, что автоматически сделает такой бизнес нерентабельным. Другие опрошенные отмечали, что даже сейчас значительный объем сельскохозяйственной и иной продукции так или иначе поступает на территорию Абхазии из Грузии без грузинской маркировки, что не давит на потребителя морально. Некоторые респонденты отметили потенциальную выгоду от возможности получения доступа к рынкам Турции и Ближнего Востока посредством организации транзита грузов через территорию Грузии, но и в этом случае ими были отмечены потенциальные риски таких отношений: отсутствие тщательной проверки и анализа может толкнуть наиболее авантюрно настроенных или просто жадных предпринимателей и даже целые секторы экономики Абхазии в ловушку экономической зависимости от Грузии. Сторонники протекционистских методов в экономике убеждены в том, что обеспечение полного доступа грузинской продукции на абхазские рынки может подорвать развивающуюся местную сельскохозяйственную индустрию и смежные секторы экономики, и предпочитают сохранять квоты на импорт, в то время как сторонники либеральных форм управления экономикой полагают, что рынок является единственным регулятором. Например, если импортируемая продукция содержит четкую маркировку страны происхождения, потребитель сможет сделать свой выбор, исходя из ряда факторов, включая соотношение качества и цены, а также из политических убеждений.

Те же, кто видит плюсы в упорядочивании и легализации незаконной торговли через границу на Ингур/и, такие, например, как пополнение государственного бюджета, борьба с преступностью и коррупцией, обеспечение верховенства права и, возможно, снижение уровня агрессии и углубление доверия в двусторонних отношениях, без исключения признают, что их точка зрения не пользуется в Абхазии поддержкой и что ни один политический деятель никогда не решится публично сформулировать подобные предложения из-за страха навлечь на себя всеобщий гнев и порицание.

Для грузин на первом месте стоят усилия по реализации постепенных шагов, направленных на восстановление гуманитарных и социальных связей и углубление доверия на межличностном уровне с обеих сторон, в первую очередь, между жителями Абхазии⁷ и грузинским государством путем превращения Грузии в привлекательную политическую и экономическую альтернативу России. В Грузии первоочередной заботой и граждан, и политических кругов является ликвидация военного присутствия России на двух территориях, что воспринимается как фактор постоянной угрозы безопасности и независимости страны, а также предотвращение признания независимости Абхазии другими государствами – членами ООН с подачи России. Реинтеграция отколовшихся республик в состав Грузии рассматривается как долгосрочный процесс без четких вех и ясного видения конечного результата. Россия воспринимается в качестве ключевого актора, который на текущем этапе противодействует возобновлению любых прямых контактов между Грузией и Абхазией.

Среди опрошенных представителей политических кругов и экспертов Грузии особо следует отметить точки зрения, высказанные грузинскими ВПЛ. У них нет единого мнения о политической приемлемости

7 Прочие этнические группы, за исключением этнических грузин, видят себя в качестве неотъемлемой части политического пространства Абхазии, вследствие чего термин «граждане Абхазии» используется авторами в социально-политическом, а не этническом значении.

и целесообразности развития коммерческих связей между Грузией и Абхазией. Некоторые из них выступают в качестве оппонентов этим процессам, поскольку, по их собственному мнению, это улица с односторонним движением. Грузинская сторона предлагает абхазам целый спектр бонусов, таких, как образование за рубежом или бесплатная медицина, в то время как абхазская сторона не предпринимает никаких ответных шагов, которые, например, облегчали бы судьбу этнических грузин, проживающих на территории Абхазии. Преференции, оказываемые грузинской стороной в адрес Абхазии, никоим образом не способствуют укреплению ее связей с Грузией, вследствие чего перспективы реинтеграции и возвращения беженцев остаются туманными. Другие же политики и представители официальных кругов из числа ВПЛ, наоборот, видят себя в качестве посредников, идентифицируют себя с обоими обществами и не позволяют горечи по поводу утерянной родины формировать их взгляды на прошлое и будущее грузино-абхазских отношений. Они сторонятся воинственной риторики и ставят на первое место безусловную и обязательную гуманизацию отношений.

Отдельного разговора требует оценка грузинской стороной существующих коммерческих связей с Россией и поставок на российский рынок грузинской продукции. В рамках существующей на данный момент политической парадигмы Россия воспринимается в качестве противника Грузии, при этом коммерческие связи с Россией, в целом, не отвергаются как неуместные. Существует ряд компаний, которые по принципиальным соображениям отказываются вести бизнес с российской стороной или выходить на рынки России, но, в целом, преобладает точка зрения, согласно которой бизнес есть бизнес и Россия – такой же бизнес-партнер, как, например, Турция, Иран или любая другая страна. Эта точка зрения, базирующаяся на либеральном подходе к экономике, согласно которой рынок первичен по отношению к политике, имеет в Грузии большое число сторонников. Грузия считается одной из наиболее благоприятных для ведения бизнеса стран мира и чрезвычайно дорожит своей репутацией. Справедливое и равное отношение ко всем инвесторам и деловым партнерам – главный способ для Грузии получить в глазах мирового экономического сообщества преимущество перед Россией, которая использует политические рычаги давления в своих экономических связях с Грузией и, позже, с Украиной в нарушение ранее достигнутых двусторонних договоренностей и соглашений в рамках ВТО. Для полноты картины следует отметить, что Россия уже достаточно давно потеряла свой доминирующий или привилегированный статус в качестве торгового партнера Грузии⁸.

Политический класс, официальные лица и представители элит Грузии по-разному подходят к вопросу реализации коммерческих отношений с Россией и Абхазией. Россия воспринимается как страна-оккупант, противник, при этом ведение коммерческой деятельности с российскими компаниями носит законный характер и приносит прибыль. Население Абхазии – не враги, а родственники, но при этом любой вид коммерческих отношений с абхазским бизнесом противоречит существующему законодательству и не является прибыльным. Таким образом, главной целью ведения бизнеса с Россией является извлечение прибыли, а в случае с Абхазией – изменение политического климата в отношениях между двумя обществами, чтобы на место недоверия и отчуждения могли прийти доверие и сотрудничество.

Модель взаимодействия в зоне конфликта, опирающаяся на опыт совместной эксплуатации Ингурской ГЭС, выглядит не столь актуальной, как прежде.

В свете перспектив разработки модели, стимулирующей экономическое сотрудничество между частными бизнесами, следует особо остановиться на единственном существующем примере такого взаимодействия – Ингурской ГЭС. Несмотря на уникальный характер этого предприятия, продолжающего существовать просто потому, что отказ от сотрудничества даже не рассматривается

8 Национальное статистическое бюро Грузии. Внешняя торговля товарами в Грузии, 2017. 22.01.2018 // URL: http://geostat.ge/cms/site_images/_files/english/bop/FTrade_2017_ENG-with%20cover.docx.pdf

в качестве альтернативы, что выводит этот проект за рамки чисто коммерческого, данный кейс содержит важные уроки, которые могут оказаться полезными в ходе планирования развития коммерческих связей через границу конфликта.

Укоренившийся образ Ингурской ГЭС как уникального примера, когда грузины и абхазы смогли отложить политические разногласия, объединив усилия для решения прикладных задач чрезвычайной важности и представляющих для обеих сторон взаимный интерес, может в ближайшем будущем поблекнуть. Несмотря на то, что для многих пример сотрудничества на ГЭС является лучшей иллюстрацией принципа «где хотенье, там и уменье», критические голоса уже слышны и с абхазской, и с грузинской стороны. При этом стороны демонстрируют разные причины для критики.

Аргументы о ценности сохранения существующего положения дел вокруг Ингурской ГЭС становятся все менее и менее убедительными для грузинской стороны. Она обращает внимание на нарушение принципа справедливости и взаимности в рамках проекта, который все чаще воспринимается в качестве благотворительной помощи, оказываемой за счет грузинского потребителя, несущего на себе весь груз расходов.

Устные договоренности, согласно которым подача электроэнергии конечному потребителю распределяется в соотношении 40/60 для Абхазии и Грузии соответственно, которые были достигнуты обеими сторонами в 1997–1998 годах, многократно нарушались абхазской стороной в последние годы в связи с резким ростом уровня потребления электроэнергии в Абхазии. Компания «Черноморэнерго», абхазский партнер в схеме эксплуатации Ингурской ГЭС, неспособна в полном объеме собирать платежи, и долг населения Абхазии достиг таких размеров, что компания стала хронически убыточной. Бесплатная электроэнергия не способствует экономии этой энергии. Помимо этого, передающая инфраструктура с абхазской стороны настолько стара, что является причиной массовых энергопотерь⁹. Помимо высокого уровня потребления электроэнергии для бытовых нужд события, изменившие политический и экономический ландшафт Абхазии начиная с 2008 года, привели к резкому скачку в потреблении электроэнергии, в первую очередь расходуемой на ремонт и строительство, обеспечение нужд туристов, количество которых в 3–4 раза превышает местное население в летний сезон, а также на нужды значительного по размеру военного контингента России, что вызывает недовольство грузинской стороны. В результате установленная изначально для абхазской стороны квота в 40% электроэнергии в реальности стала увеличиваться до 50%, а временами – и до 95%¹⁰.

Грузинская сторона вынуждена прибегать к импорту электричества из России для покрытия своего собственного растущего дефицита. Грузия также участвует в софинансировании поставок электроэнергии из России в Абхазию: Россия субсидирует 9/10 от всей поставляемой энергии, а на Грузию приходится 1/10 цены 1 кВт·ч электроэнергии, передаваемой в Абхазию¹¹. Учитывая тот факт, что тарифы на потребление электроэнергии в Абхазии составляют 0,6 цента для населения и 0,9 цента для государственных предприятий и организаций, включая Министерство обороны России и Федеральную службу безопасности, в то время как грузинские потребители вынуждены платить 5–9 центов¹², привлекательность Ингурской ГЭС в качестве примера сотрудничества между двумя сторонами может быть оспорена грузинской стороной по целому ряду социально-экономических оснований.

9 Басария переходит на электричество из России: тарифы не изменятся. Спутник, 31.01.2017 // URL: <https://sputnik-abkhazia.ru/radio/20170131/1020329235/basariya-o-perexode-na-elektrichestvo-iz-rossii-tarify-ne-izmenyatsya.html>; Абхазия стала полностью обеспечиваться электроэнергией. Eurasia Daily, 16.02.2016. <https://eadaily.com/ru/news/2016/02/16/abhaziya-stala-polnostyu-obespechivatsya-elektrounergiyey>

10 И. Орагвелидзе. Абхазию ждут три месяца без Ингурской ГЭС и помощи грузинской стороны. Эхо Кавказа. «Радио Свобода» (Radio Free Europe/Radio Liberty), 18.04.2018 // URL: <https://www.ekhokavkaza.com/a/29175184.html>

11 Георгий Двали, Владимир Дзагуто, Павел Тарасенко, Татьяна Дятел. Абхазии грозит энергодифицит. Коммерсантъ, 23.04.2018 // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3612218>

12 Потребительские тарифы на электроэнергию. Теласи // URL: <http://www.telasi.ge/ru/customers/tariffs>. 18.09.2018

Помимо экономических проблем эксплуатация Ингурской ГЭС вызывает у грузинской стороны вопросы и политического характера. По мнению части экспертов, наблюдаемый скачок в потреблении электроэнергии на территории Абхазии и нарушение соглашения о квотах могут быть рассмотрены в качестве источника угрозы национальной безопасности Грузии, поскольку сложившаяся ситуация увеличивает зависимость Грузии от импорта электроэнергии из России и Азербайджана¹³. Резкое увеличение объемов потребления энергии со стороны Абхазии стало представлять собой угрозу устойчивости водоснабжения из водохранилища, поскольку ГЭС прекращает свою работу в случае снижения уровня воды до установленных минимальных значений.

Статус «конструктивной неопределенности» и для абхазской стороны не выглядит однозначно приемлемым или надежным. В 2015 году, после того как компания «Черноморэнерго» объявила о начале переговоров по разделу прав собственности на Ингурскую ГЭС, Министерство энергетики Грузии¹⁴ дало ясно понять, где проходят «красные линии»: ГЭС является собственностью правительства Грузии, и последнее осуществляет финансирование объекта в полном объеме с целью полноценного обеспечения своих граждан электроэнергией, включая ту часть населения, которая в настоящий момент проживает на территориях, не контролируемых грузинскими властями. Абхазское руководство многократно заявляло о том, что ГЭС находится в собственности Абхазии¹⁵. В реальности же 100% акций предприятия принадлежат Республике Грузия. Следует добавить, что эти акции имеют исключительно символическую ценность, поскольку не могут быть проданы или использованы в каких-либо сделках из-за патовой ситуации, сложившейся вокруг переговоров о собственнике компании.

Респонденты с абхазской стороны не подвергают сомнению модель эксплуатации Ингурской ГЭС и вполне удовлетворены ее результатами. Лишь немногие интересуются деталями этого процесса и отмечают, что принцип «где хотенье, там и уменье» действительно сработал в данной ситуации. Они верят в то, что Абхазии еще предстоит создать собственную инфраструктуру по выработке и распределению электроэнергии и что Россия является естественным и единственным источником воплощения этих надежд в жизнь в части финансирования проекта точно так же, как она в настоящее время покрывает из своего кармана дефицит электроэнергии.

Абхазия намного больше Грузии зависит от перебоев работы Ингурской ГЭС, поскольку последняя служит единственным источником электроэнергии в республике и последствия перебоев в подаче электричества могут стать причиной катастрофических последствий для республики. Перспективы инвестиций в строительство малых гидроэлектростанций или альтернативных источников электроэнергии пока туманны. Финансы, выделяемые правительством России, покрывают лишь небольшую часть расходов по текущему ремонту и модернизации передающей инфраструктуры, а других инвесторов пока найти не удается. Ресурсов для инвестирования в реновацию передающей сети или для установки счетчиков воды для экономии потребляемой электроэнергии тоже недостаточно. Любая потенциальная внешняя инвестиция в передающие сети в Абхазии естественным образом приведет к росту потребительских тарифов на электроэнергию или, в случае плохой собираемости платы за электроэнергию, ударит по бюджету республики, что может создать серьезные проблемы для нынешнего политического руководства Абхазии. Поэтому стимулирование внешних инвестиций может, в том числе, создать дополнительные проблемы вместо того, чтобы решить имеющиеся. Что окончательно замкнет порочный круг энергетического кризиса в Абхазии.

13 M. Margvelashvili, ენგურზელის და აფხაზეთის ენერგომომხმარებელთა – ენერგეტიკული და ეროვნული უშიშროების გამოწვევა [Ингури ГЭС и энергопотребление Абхазии – проблема энергетики и национальной безопасности], 2017 // URL: <http://weg.ge/sites/default/files/abkhazia-final-1.pdf>

14 С 2018 года министерство энергетики было упразднено, и его функции перешли к министерству экономики и устойчивого развития

15 Нина Ахметели. Как Грузия и Абхазия делят Ингурскую ГЭС. Русская служба Би-би-си, 9.03.2017 // URL: <https://www.bbc.com/ukrainian/features-russian-39224152>

Из примера сотрудничества в области совместной эксплуатации Ингурской ГЭС можно сделать следующие выводы. Во-первых, любые инициативы по организации взаимодействия через границу конфликта между коммерческими структурами должны быть абсолютно прозрачными. Учитывая уровень недоверия между сторонами конфликта, часто дополнительно подпитываемый недоверием к своему собственному руководству, слухи и политические махинации способны уничтожить дух сотрудничества и взаимодействия. Во-вторых, изначальная модель сотрудничества не может эксплуатироваться бесконечно, поскольку потребности и той и другой стороны могут измениться – по их воле или помимо нее. Альтернативные источники энергии, новая инфраструктура, изменения в ландшафте, вызванные естественными процессами, человеческой деятельностью или политической турбулентностью, могут снизить значение и важность тех принципов, на основе которых сейчас эксплуатируется ГЭС. С другой стороны, пересмотр договоренностей может быть рискованным, особенно в условиях, когда процесс миростроительства провалился, находится в стадии стагнации или вообще никогда не начинался. В-третьих, если подобные соглашения содержат в себе элементы диспропорции – осознанно, случайно или по злему умыслу – и данная диспропорция воспринимается как несправедливость одной из сторон, экономический кризис, рост цен на электроэнергию или очередные политические махинации могут взорвать общество и поставить крест на предыдущей схеме взаимодействия.

Стороны по-разному обозначают рамки концепции особой нормативно-правовой базы, регулирующей коммерческую деятельность через «ингурские ворота», и различаются степенью ее поддержки.

В большинстве своем грузинские политики, официальные лица и представители экспертного сообщества поддерживают идею прозрачной и легальной коммерческой деятельности через ингурскую границу и выступают за выработку особого регламента, который способствовал бы развитию подобных контактов. Некоторые полагают, что подобный шаг уже давно назрел и будет положительно воспринят и обществом, и руководством страны. Другие при этом утверждают, что внутреннее политическое противостояние в Грузии, в которое вовлечены две основные политические партии страны и радикально настроенные организации ВПЛ, с высокой степенью вероятности может стать деструктивным фактором. Распространено мнение, согласно которому, с одной стороны, в качестве главного негативного фактора выступает Россия, а с другой – Россия пользуется неограниченным влиянием на процесс принятия решений в Абхазии. Таким образом, участники любых переговоров о стимулировании коммерческой деятельности через границу конфликта должны убедиться в том, что со стороны России отсутствуют какие-либо возражения по этому поводу.

Небольшая часть респондентов выступила в качестве оппонентов идее формализации коммерческой деятельности через оспариваемую границу. По их мнению, самым надежным путем будет оказание поддержки местным инициативам и малому бизнесу, усилия которых направлены на удовлетворение потребностей местного, в первую очередь приграничного населения, состоящего преимущественно из этнических грузин. Реализация проектов по поддержке малого бизнеса в регионах, пострадавших от конфликта, ставших возможными благодаря поддержке гуманитарных организаций, не вызывает ни политических, ни юридических возражений ни с абхазской, ни с грузинской стороны, несмотря на то, что в Абхазии отсутствует практика широкого освещения международной помощи. Еще один способ оказания поддержки коммерческой деятельности через ингурскую границу, по их мнению, – просто не мешать гражданам заниматься, чем они хотят, на свой собственный страх и риск. С точки зрения закона, попустительство в отношении подобной незарегистрированной коммерческой деятельности де-факто является нарушением положений Закона «Об оккупированных территориях».

С другой стороны, развитие и укрепление деловых связей лежит в русле политики вовлечения, проводимой правительством Грузии. Юридическая неопределенность и маргинальная значимость этих коммерческих операций для грузинского населения помогают поддерживать коммерческие контакты через ингурскую границу на плаву. С абхазской стороны именно рынок диктует масштабы и направление потоков контрабандных товаров. Поскольку трансингурская торговля является основным, если не единственным источником доходов для этнических грузин, проживающих в Гальском районе, любые изменения в существующем статус-кво могут негативно сказаться именно на них. Кроме того, конфиденциальный характер подобных деловых связей может подтолкнуть часть местных предпринимателей-абхазов воспользоваться этой возможностью для получения прибыли. Представители грузинской стороны, выступающие против обеспечения прозрачности и законодательного регулирования коммерческой деятельности через Ингур/и, высказывают озабоченность тем, что лишь незначительное число абхазских предпринимателей будет готово открыто вступить в деловые отношения с грузинами, если таковые предприниматели вообще найдутся.

Грузинские респонденты в своих ответах сформулировали ряд идей, касающихся того, кто, по их мнению, должен инициировать диалог о разработке модели правил и норм, включая правительство Грузии, абхазское руководство, обе Торгово-промышленные палаты, а также международные организации, предпочтительнее всего Европейский Союз, Германия или общепризнанные международные авторитеты, такие, как, например, лауреаты Нобелевской премии мира.

Абхазские политики, официальные лица и представители элит, как правило, выступают противниками самой идеи деловых или иных контактов с Грузией либо в принципе, либо не ранее того момента, когда Грузия обяжется отказаться от применения военной силы в своих отношениях с Абхазией. Хотя они и предпочитают подчеркивать, что все эти идеи пока являются лишь идеями, некоторые из них, тем не менее, поделились своими мыслями о возможных практических аспектах выработки такой гипотетической модели. По мнению части опрошенных, инициатива по ее разработке должна исходить от российской или грузинской стороны, но сама модель должна разрабатываться экспертным сообществом, представляющем все стороны, а процесс переговоров должен проходить при посредничестве внешнего медиатора, предпочтительно России или иной стороны, пользующейся их доверием. Другие респонденты полагают, что инициатива должна исходить от правительства Абхазии, которое после организации и внедрения надлежащего таможенного контроля на ингурской границе может сразу запустить процесс обработки импортируемых и экспортируемых товаров, не обращая внимания на реакцию грузинской стороны. Все участники опроса с абхазской стороны подчеркнули, что любой диалог о регулирующей модели должен базироваться на принципах равноправия.

Предложение о создании особой экономической зоны особого энтузиазма не вызвало. Некоторые из опрошенных оценили эту идею как малореалистичную, приводя в подтверждение прошлые провалившиеся шаги в этом направлении, другие же высказались в пользу разработки четких и понятных правил, которые сделали бы возможным осуществление прямых сделок. Те, кто выступает против любых форм сотрудничества, автоматически отвергают создание любых зон особого взаимодействия.

Респонденты и с той и с другой стороны были неготовы обсуждать технические аспекты потенциальной модели, такие, как, например, налогообложение, и не стали раскрывать свои взгляды на эту проблему, ограничившись идентификацией политических условий, рисков и «границ

допустимого». Части респондентов могло показаться, что обсуждение нюансов потенциальной модели может создать впечатление, что они таким образом принижают важность проблем, с которыми столкнулась их страна, или что они игнорируют остроту нынешних проблем в сфере безопасности и политического строительства в угоду сиюминутным решениям о потенциальном сотрудничестве.

Диаметрально противоположный подход обеих сторон к транзиту грузов.

Тема транзитных перевозок через заблокированные в настоящее время территории была относительно простой, по сравнению с другими аспектами ведения гипотетического бизнеса через «ингурские ворота». Стороны диаметрально разошлись в своей оценке рисков и в вопросах обеспечения транзита. Те представители Абхазии, кто продемонстрировал готовность принять участие в теоретическом обсуждении экономических связей, рассматривают транзитные перевозки в качестве неплохой отправной точки и наименее политически заряженной темы, куда менее проблемной с точки зрения безопасности, по сравнению с другими формами коммерческого взаимодействия через границу конфликта. Некоторыми респондентами была высказана мысль, что транзитные перевозки способны снизить накал страстей, связанный с государственной символикой, поскольку и отправитель, и получатель грузов представляют третьи страны и в данной ситуации имеет значение наличие их собственных печатей и документации, а сами процедуры обеспечения транзита грузов могут быть менее забюрократизированы. Другие оценивали транзит грузов как более прибыльный вид коммерческой деятельности, способный заметно пополнить бюджет. Так или иначе, все без исключения подчеркнули, что условием организации транзитных перевозок должно стать либо полное отсутствие печатей стран транзита, либо отдельные печати и документация, выданные Грузией и Абхазией в качестве двух транзитных государств. Грузинский политический истеблишмент оценивает транзит грузов как предприятие высокого риска из-за отсутствия мер безопасности, особенно если грузы движутся из России в Армению, из-за невозможности обеспечения доступа к грузу, если такая необходимость возникнет, а также из-за бюрократии и уровня коррупции в Абхазии и России. Еще одним веским аргументом против организации транзитных перевозок стали потенциальные возражения со стороны Азербайджана, который не заинтересован в том, чтобы Армения получила доступ к коротким и дешевым транзитным коридорам в Россию. Азербайджан входит в число главных инвесторов в экономику Грузии и является единственным союзником страны в вопросах безопасности, и Грузия не готова поставить под угрозу свои отношения с Азербайджаном ради обретения транзитных коридоров через территорию Абхазии.

Таким образом, абхазская сторона продемонстрировала больший интерес к организации транзитных перевозок, но выдвинула свои собственные условия для их реализации. Среди ключевых условий реализации такой модели был назван равный с Грузией статус в качестве транзитной территории. Для грузинской стороны транзит через территорию Абхазии связан с вопросами обеспечения безопасности и с возникновением потенциальных трений и ослаблением связей с Азербайджаном – главной альтернативой России в вопросах поставки углеводородного сырья и обеспечения безопасности.

Ни одна из сторон не ждет прогресса в решении политических вопросов от Женевских дискуссий, но при этом не видит им альтернативы.

В целом, и грузинские, и абхазские политики, официальные лица и представители гражданского общества оценивают Женевские дискуссии как характеризующиеся дефицитом прогресса, но

при этом необходимые, поскольку альтернативных платформ для организации прямого диалога между сторонами просто нет. Представители Абхазии, как правило, склонны обвинять Грузию в регулярном блокировании переговорного процесса в Женеве, в то время как грузинская сторона в качестве основного препятствия для организации прямого и эффективного диалога с Абхазией видит Россию. Обе стороны отдают себе отчет в том, что Женевские дискуссии не были созданы для решения проблем, но эта позиция не отрицает возможности создания иной платформы или процесса, посвященного решению конкретного вопроса или проблемы.

Часть респондентов с абхазской стороны напомнила об идее запуска диалога для обсуждения экономических вопросов и учреждения рабочей группы по вопросам экономики в рамках Женевских дискуссий, которая так и не получила своего развития по неизвестным причинам. По мнению опрошенных, идея экономической колеи не лишена смысла.

Обе стороны выражают согласие с необходимостью пересмотра или полной отмены Закона Грузии «Об оккупированных территориях» для стимулирования экономических отношений между сторонами конфликта.

Все опрошенные представители грузинской стороны оценивают данный закон как устаревший и неактуальный в сегодняшних реалиях и требующий серьезного пересмотра. Часть респондентов оценивает этот закон как вредный и политически ошибочный, который способствовал еще большему сближению Абхазии с Россией. По мнению всех опрошенных, статья № 6, которая закрепляет уголовную ответственность за осуществление коммерческой деятельности с «оккупированными территориями» или на них, должна быть отменена.

В Абхазии мало кого интересует суть этого закона, поскольку население республики не согласно с самой концепцией «оккупированной территории». Абхазские политики, официальные лица и представители элит уверены, что Грузии следует полностью отменить этот закон. Он никак не повлиял на коммерческую деятельность на территории Абхазии, но серьезным образом настроил абхазов против Грузии. По мнению части опрошенных, отмена этого закона может стать сигналом со стороны Грузии, что последняя готова начать перековывать мечи на орала и вступить в диалог с Абхазией как с равным партнером.

International Alert

346 Clapham Road, London, SW9 9AP, United Kingdom

Tel +44 (0)20 7627 6800 **Fax** +44 (0)20 7627 6900

info@international-alert.org

www.international-alert.org

Registered charity no. 327553

ISBN: 978-1-911080-94-7

/InternationalAlert

@intalert